

У.В. Лыткина *

Демографическое развитие волостей Коми края в 1920-е гг.**

В статье рассматриваются данные Всероссийской переписи населения 1920 г. и Всесоюзной переписи населения 1926 г. по 105 волостям, полностью или частично расположенным на территории современной Республики Коми. Дается демографическая характеристика волостей по численности населения и ее динамике, среднему размеру домохозяйства, национальному составу, распределению жителей по полу и возрастным группам. Анализ итогов переписей позволил выявить пространственные закономерности в развитии населения Коми края.

Ключевые слова: перепись 1920 г., перепись 1926 г., Республика Коми, Коми автономная область, волости

U.V. Lytkina

Demographic development of the Komi volosts in the 1920s

The article examines the data of the All-Russian Population Census of 1920 and the All-Union Population Census of 1926 for 105 volosts located on the territory of the modern Komi Republic. The analysis of the census results revealed spatial patterns in the development of the population of the Komi region. The text provides demographic characteristics of a typical Komi region municipality of the 1920s. The article identifies the municipalities in which the demographic dynamics or the structure of the population differed from the typical situation.

Key words: 1920 census, 1926 census, Komi Republic, Komi Autonomous Region, volosts

Всероссийская перепись населения 1920 г. и Всесоюзная перепись 1926 г. – важнейшие источники данных о демографии Коми края. Это два последних масштабных обследования населения, проведенных до индустриализации и коллективизации региона, массовых миграций и создания исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа, которые кардинальным образом изменили структуру населения. Переписи 1920-х гг. фиксируют население Коми как аграрного региона с традиционными моделями рождаемости и смертности.

Основные результаты переписей в контексте формирования населения Республики Коми XX в. обобщены в коллективных монографиях об итогах переписей [1], динамике и составе населения [2], сельском населении и расселении [3], этническом факторе демографического развития [4]. А.М. Таскаев обобщил и опубликовал документы и материалы, связанные с подготовкой и проведением переписей населения 1920 и 1926 гг. [5]. В работе Н.П. Безносовой рассмотрены результаты пересчетов итогов переписи 1926 г. и предложены дополнительные корректировки соотношения городского и сельского населения [6]. Ею также изучена структура населения Коми автономной области по полу и возрасту [7, 8]. В работах население Коми края 1920-х гг. подробно рассмотрено на уровне регионов и уездов. Однако изучению дифференциации демографических процессов между волостями и населенными пунктами уделялось намного меньше внимания. В данной статье население Коми края 1920-х гг. будет рассмотрено на уровне отдельных волостей, которые были основ-

* Лыткина Ульяна Владимировна (Сыктывкар) – младший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, ulytkuina@yandex.ru.

** Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Трансформации общества, власти и экономики в регионах европейского Севера России» (№ 1021032425214-5-6.1.1).

ными административно-территориальными единицами низового уровня в Российской империи и сохранились в Советском Союзе [9] до административно-территориальной реформы 1929 г. В СССР на начало 1922 г. было 15 072 волости и аналогичных по статусу территориальных единиц. В среднем на одну губернию приходилось 7,4 уезда и 149 волостей, а средняя площадь волости составляла 2481 км² [10, с. 7–10].

В Коми крае период 1920-х гг. связан с активным национально-государственным строительством. Уже в августе 1921 г. была образована Автономная область Коми (Зырян). Позднее, 2 мая 1922 г. территория Коми автономной области была уточнена декретом ВЦИК № 389 «Об административном делении Автономной Области Коми», согласно которому область делилась на четыре уезда (Усть-Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Вымский, Печорский) в составе г. Усть-Сысольска и 100 волостей. В дальнейшем последовали многочисленные территориальные изменения, ставшие компромиссом между интересами инициаторов создания автономии, местного населения и органов власти соседних регионов. Арбитром в спорах выступал ВЦИК, решения которого сформировали контуры региона. Подробный анализ всех изменений проведен И.Л. Жеребцовым и Н.П. Безносовой [11–13].

В итогах Всесоюзной переписи населения 1926 г. выделяются один город и 96 волостей в четырех уездах. Разница с 1922 г. объясняется, с одной стороны, тем, что были выделены Кодзвильская волость вблизи Усть-Сысольска и Большеземельская волость, охватывавшая одноименную тундру на севере региона. С другой стороны, ВЦИК отменил передачу шести волостей Архангельской губернии, так как экономически они больше тяготели к Архангельску. В 1929 г. они, объединенные в Усть-Цилемскую волость и Ёрмицкий сельсовет, все-таки вошли в состав Коми автономии. В том же году в Коми АО были переданы Пысская волость из Архангельской губернии, Слудская волость из Вятской губернии. Наконец, в 1931 г. Президиум ВЦИК принял решение о передаче Курьинского и Усть-Уньинского сельсоветов из Уральской области, но выполнение этого решения оттягивалось до конца 1940-х гг. [11].

Таким образом, учитывая дальнейшие административно-территориальные изменения, удалось выделить 105 волостей (сельсоветов), расположенных на территории современной Республики Коми, демографические данные по которым доступны в итогах переписей населения 1920 и 1926 гг. (табл. 1). В Коми крае был один город – Усть-Сысольск. Данные по волостям, входившим в Коми автономную область и в Печорский уезд Архангельской губернии, в разрезе национальности, пола и возрастных групп получены в Национальном архиве Республики Коми [14–18]. Они были дополнены итогами переписи населения 1926 г. по Автономной области Коми, Халтуринского уезда Вятской губернии [19] и списками населенных мест Архангельской губернии 1922 г. [20], Верхнекамского округа Уральской области 1928 г. [21] и Коми автономной области 1930 г. [22]. Географические координаты центров волостей, полученные из Геопортала Республики Коми [23], позволили построить карты-схемы демографического развития Коми края в 1920-е гг.

Большая часть волостей (64 из 105) в 1920-е гг. была размещена вдоль и вблизи рек в южной части региона: Вычегда, Сысола, Вымь и Луза. Они входили в три уезда (Усть-Сысольский, Усть-Куломский и Усть-Вымский) и образовывали довольно плотную линейную систему расселения. Другие группы волостей также преимущественно расположены вдоль рек (Печора, Ижма, Мезень и др.), но имеют очаговый характер, находятся на большом расстоянии друг от друга. Различия в национальном составе имели пространственную локализацию, что хорошо демонстрирует карта (рис. 1). На 1926 г. в 84 из 105 волостей коми (зыряне) составляли свыше 90 % населения, а в 79 из них – свыше 95 %. Русские превышали 90 % населения в восьми волостях. Из них в двух было фабричное производство (Кажымская и Ньючимская), три были расположены в районе Усть-Цильмы (Пижемская, Росвинская, Усть-Цилемская), две – в Уральской области (Курьинская и Усть-Уньинская). Также русские преобладали в Лоемской волости. Еще в девяти волостях было смешанное коми и русское население. Из них преобладали коми (60–90 %) в Жешартской, Спасорубской, Серёгово-Горской и Слудской волостях. Русских было от 60 до 90 % в Бугаевской, Ёрмицкой и Серёговской волостях. В Верхолузской и Усть-Вымской волостях доля коми и русских близка (55 и 54 % коми при 45 и 46 % русских соответственно). Наконец в двух областях преобладали коми

и ненцы (самоеды). Это Колвинская область (27 % коми и 70 % ненцев) и Большеземельская область (55 % коми и 44 % ненцев), включавшая территории, которые не входят в современные границы Республики Коми.

Таблица 1

Административно-территориальные единицы Коми края в середине 1920-х гг.

3 уровень	2 уровень	1 уровень
Автономная область Коми (Зырян)	Усть-Сысольский уезд	1 город: Усть-Сысольск 27 волостей: Верхолузская, Визингская, Вотчинская, Вьльгортская, Гривенская, Зеленецкая, Кажымская, Киберская, Кодзвильская, Койгородская, Летская, Лоемская, Межадорская, Ношульская, Нювчимская, Объячевская, Пажгинская, Палаузская, Пыёлдинская, Слободская, Спаспорубская, Ужгинская, Чёрнышевская, Читаевская, Чухлэмская, Шошкинская, Ыбская
	Усть-Куломский уезд	28 волостей: Аныбская, Богородская, Большелугская, Важкурская, Визябожская, Вомынская, Вочевская, Деревянская, Извайльская, Керчомская, Корткеросская, Маджская, Мординская, Мыёлдинская, Нёбдинская, Нившерская, Пезмогская, Подъельская, Пожегодская, Позтыкеросская, Помоздинская, Ручевская, Савиноборская, Сторожевская, Троицко-Печорская, Усть-Куломская, Усть-Немская, Щугерская
	Усть-Вымский уезд	21 волость: Айкинская, Важгортская, Гамская, Готовская, Ёртомская, Жешартская, Княжпогостская, Коквицкая, Косланская, Онежская, Палевицкая, Прокопьевская, Селибская, Серёгово-Горская, Серёговская, Турьинская, Усть-Вымская, Часовская, Чупровская, Шошецкая, Ыбская
	Ижмо-Печорский уезд	20 волостей: Бакуринская, Большеземельская*, Брыкаланская, Верхне-Усинская, Галовская, Гамская, Ижемская, Кедвавомская, Кипиевская, Колвинская, Красноборская, Мохчинская, Мошьюгская, Няшабожская, Сизябская, Усть-Кожвинская, Усть-Лыжинская, Усть-Усинская, Усть-Ухтинская, Щельяюрская
Архангельская губерния	Печорский уезд	5 волостей: Бугаевская, Ёрмицкая**, Пижемская, Росвинская, Усть-Цилемская***
	Мезенский уезд	1 волость: Пысская
Вятская губерния	Халтуринский уезд	1 волость: Слудская
Уральская область	Ныробский район	2 сельсовета: Курьинский, Усть-Уньинский

Составлено по: [11; 14–22].

Примечания: * Большая часть территории в 1929 г. вошла в Ненецкий округ; ** в 1924 г. присоединена к Пустозерской волости; *** в 1924 г. к Усть-Цилемской волости присоединены Бугаевская, Пижемская и Росвинская волости.

Другие национальности превышали 1 % населения только в Кодзвильской волости (51 чел.), а также в столичном городе – Усть-Сысольске (71). В Кодзвильской волости проживали евреи (23), украинцы, финны (по 8), поляки (5), немцы (2), белорусы, чехи, пермяки, татары (по 1 чел.); в Усть-Сысольске – поляки (13), украинцы, татары (по 12), латыши (11), евреи (9), немцы (4), пермяки, армяне, казаки (по 2), белорусы, литовцы, караимы, эсты (по 1 чел.). Самый заметный рост доли коми в национальном составе в период с 1920 по 1926 г. произошел в Усть-Вымской (с 28 до 54 %) и Серёговской (с 5 до 19 %) волостях, снижение – в Верхолузской (с 62 до 55 %) и Кодзвильской (с 99 до 92 %) волостях. В большинстве волостей изменения национального состава были несущественными.

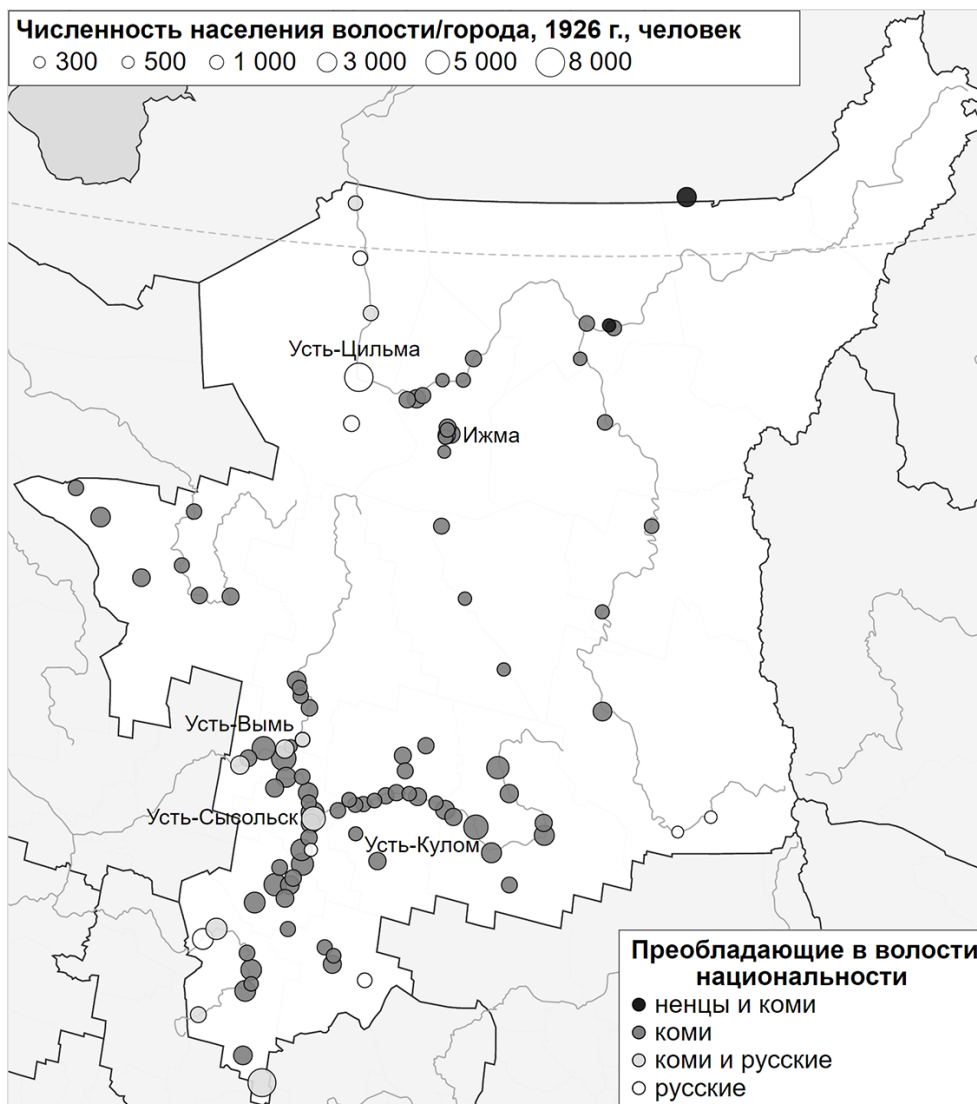

Рис. 1. Волости на территории современной Республики Коми по численности населения и преобладающей национальности, 1926 г.

Составлено по: [17–19; 21–23].

Примечание. Круги расположены в местах размещения административных центров волостей. Размеры кругов пропорциональны численности населения волостей и г. Усть-Сысольска. Оттенком серого показано, какие национальности по удельному весу превышают 90 % населения.

Рост общей численности населения наблюдался почти во всех волостях. Естественный прирост сочетался с миграционным приростом. В 1921 г. в Коми автономной области общий коэффициент рождаемости составил 37 чел. на 1000 жителей, а смертности – 22 (в 1922 г.: 50 и 36 соответственно) [24]. Высокие показатели рождаемости объясняются начальной стадией демографического перехода. Россия довольно поздно перешла от традиционного типа рождаемости к современному. Высокая рождаемость продержалась до второй половины 1920-х гг. [25, с. 182]. Крупное международное сравнительное исследование показало, что переход к устойчиво низкой рождаемости на территории Вологодской губернии был одним из самых поздних в Европе [26, с. 340]. Миграционное движение объясняется сравнительными преимуществами территорий. «Коми край, меньше пострадавший от войн и экономической разрухи, становится предпочтительным местом для вселения как жителей соседних областей, так и бывших выходцев из края» [11, с. 267]. В 1921 г. в Коми область прибыли из других мест 8 594 чел., в 1922 г. – 6 101, в 1923 г. – 3 806, а выехали соответственно 1 644, 1 765

и 2 483 чел. [27, с. 378]. Если бы не ряд негативных факторов, рост численности мог бы быть еще выше. В результате Первой мировой и Гражданской войн земледелие пришло в упадок. Посевные площади с 1917 по 1920 г. сократились на 33 %, а поголовье крупного скота вследствие военных реквизиций и голода к 1921 г. уменьшилось на 31 % [28]. В некоторых районах часть населения голодала. Многие жители погибли или получили увечья в боях. Коми деревня переживала тяжелый демографический и экономический кризис. Довоенный уровень по основным показателям был достигнут к 1925 г. [29].

Динамика численности в межпереписной период также имеет пространственные закономерности (рис. 2). Лучшую динамику показали столичные территории (Усть-Сысольск вырос на 80 %, Кодзвильская область – на 49 %) и многие из наиболее удаленных мест. В половине волостей Ижмо-Печорского уезда прирост превысил 25 % от численности 1920 г. и только в одной был ниже 14 %. В Печорском уезде Архангельской области (ныне – Усть-Цилемский район) во всех волостях население увеличилось на величину более 23 %. Если самые близкие к Усть-Сысольску и самые удаленные волости росли, то волости с нейтральной динамикой (изменение в пределах 5 %) локализованы на расстоянии от 19 до 110 км от Усть-Сысольска. Только в трех волостях убыль превысила 5 %. Это Выльгортская (-10,2 %), Вотчинская (-15,4 %) и Пыёлдинская (-25,2 %) волости, половозрастная структура убыли в которых будет рассмотрена далее.

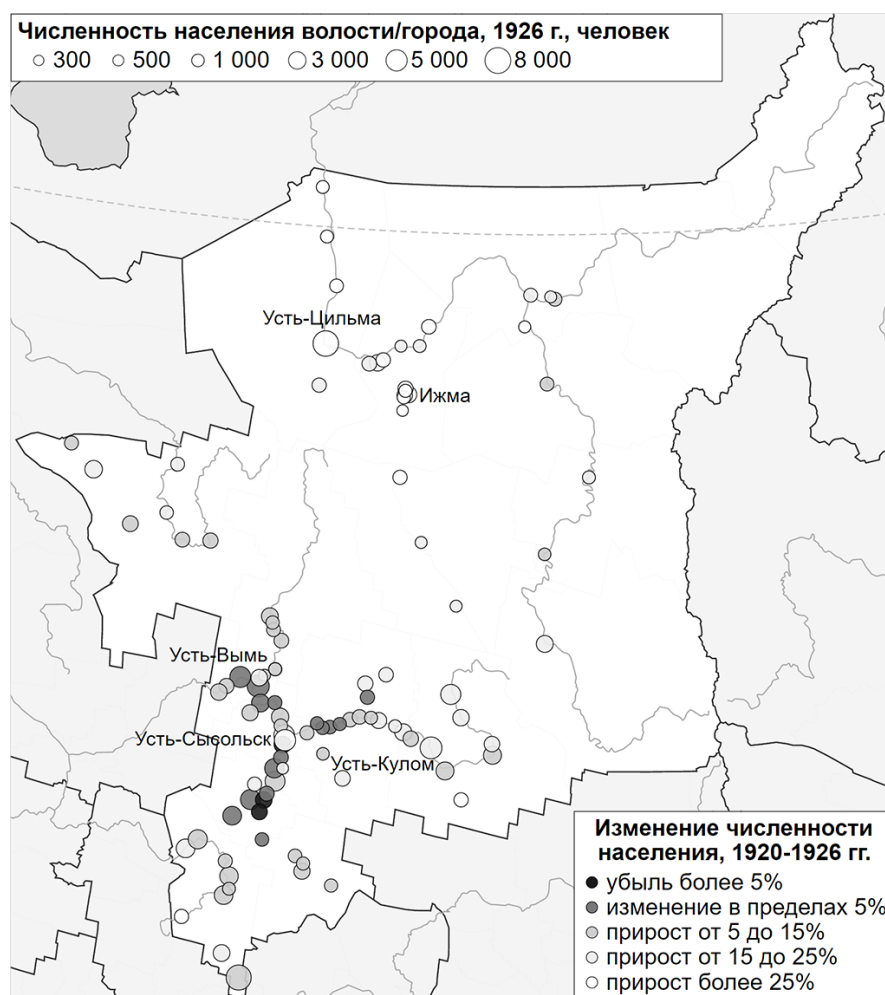

Рис. 2. Изменение численности населения волостей, расположенных на территории современной Республики Коми, 1920–1926 гг.

Составлено по: [14–23].

Примечание. Волости, по которым отсутствуют сопоставимые данные о численности за 1920 г., на карте не отражены.

Сложившееся в Коми в 1920-е гг. по окончании Первой мировой и Гражданской войн соотношение между полами характеризуется демографическим дисбалансом в пользу женщин [8, с. 87]. Как в 1920, так и в 1926 г. во всех волостях численность женщин превышает численность мужчин. Единственным исключением является Большеземельская волость на самом севере, где мужчины в 1926 г. составляли 53,6 % населения. В 1920 г. в семи волостях доля мужчин была ниже 40 %: Аныбская, Бакуринская, Вомынская, Ижемская, Серёговская, Сизябская и Щугерская. В 1926 г., когда после окончания гражданской войны доля мужчин в среднем по волостям выросла на 2,5 п.п., низким удельным весом мужчин выделяются совсем другие волости: Вотчинская (33,7 %) и Пыёлдинская (33,0 %). Сокращением зафиксированной численности мужчин объясняется и отрицательная динамика их общей численности населения. Более детальные данные показывают, что численность детей до 13 лет по полу в этих двух волостях была примерно одинаковой (50,2 и 49,3 % мужчин соответственно). Наибольший женский перевес пришелся на возраст с 16 до 39 лет (14,3 и 12,9 % мужчин) [30, с. 9–15, 37–43].

Рассмотрим соотношение полов вместе с размерами домохозяйств по волостям (рис. 3). Большим числом мужчин на двор (3,4) выделяется Большеземельская волость, единственная лежащая в области «мужского перевеса». В среднем на один двор приходилось 4,6 жителей: 2,1 мужчин и 2,5 женщин. Наибольшие значения характерны для некоторых северных волостей: Большеземельская (6,4 чел. на двор), Верхне-Усинская (6,2), Кипиевская (5,9). Поскольку они относятся к животноводческо-промысловому хозяйственному району с развитым оленеводством [27, с. 379], их население находилось еще на более ранней стадии демографического перехода, обладало большей склонностью к многодетности. Низкое число жителей на двор было зафиксировано в Савиноборской (3,3 чел.) и Щугерской (3,5) волостях, а также уже в отмеченных выше Вотчинской (3,6) и Пыёлдинской (3,7). Однако последние выделяются только низким числом мужчин на двор при близком к среднему значении числа женщин.

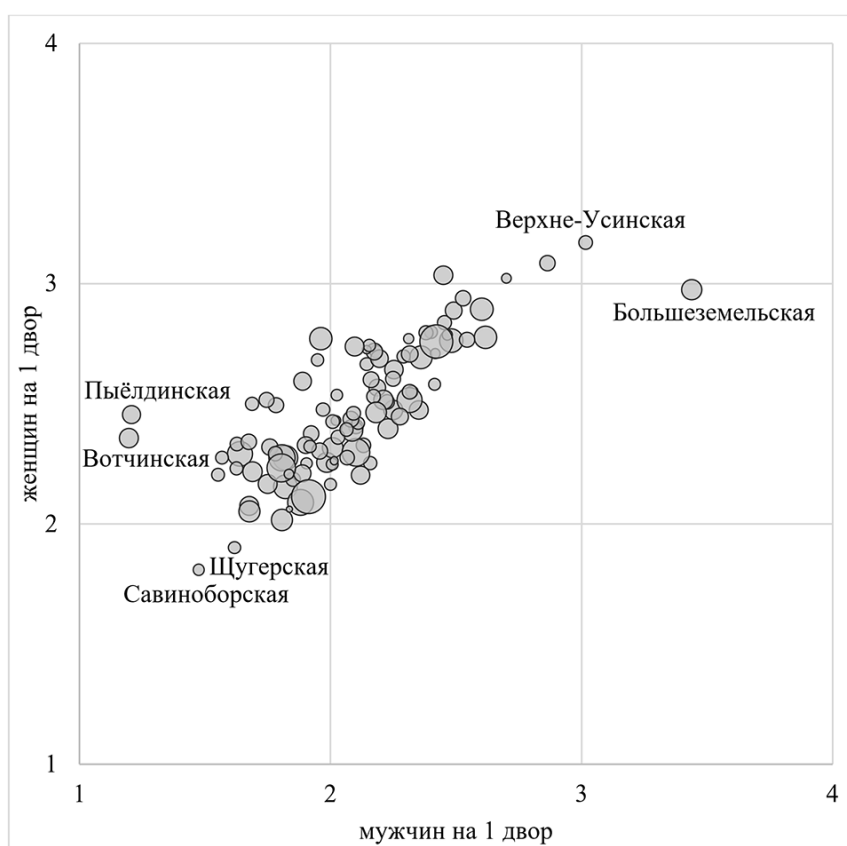

Рис. 3. Численность мужчин и женщин на 1 двор по волостям Коми края, 1926 г.
Составлено и рассчитано по: [16; 19; 21–22].

По итогам переписи 1926 г. выделяются пять основных возрастных групп в волостях, входивших в Коми автономную область. В «население в рабочем возрасте» входят мужчины в возрасте от 18 до 59 лет и женщины – от 16 до 54 лет. Есть также две более молодые и две старшие группы, которые мы объединим в «население моложе рабочего возраста» и в «население старше рабочего возраста». Доля молодых по волостям варьировала от 35,6 до 52,5 % (в Усть-Сысольске – 30,9 %). В целом она была несколько выше в северных волостях. Доля населения рабочего возраста изменялась в близких границах – от 37,2 до 54,4 % (в Усть-Сысольске – 63,4 %). Из 19 волостей, где эта возрастная группа превышала 50 % населения, 10 расположены в Усть-Куломском районе, а шесть – в Усть-Сысольском. Наконец, доля населения старше трудоспособного возраста составляла от 5,5 до 14,0 % (в Усть-Сысольске – 5,7 %). Больше всего волостей с высокой долей населения старших возрастов было в Усть-Вымском уезде.

С помощью собранных данных можно оценить, каким был демографический профиль волости Коми края в 1920-е гг. и насколько высок был разброс демографических показателей между волостями (табл. 2). Среднее и медианное значения показывают, какой была среднестатистическая волость. Коэффициент вариации отражает относительную степень разброса показателя. Таким образом, в 1926 г. среднестатистическая волость Коми края имела население около 1,7 тыс. чел., с ростом 14,5 % с 1920 г. На двор приходилось 4,5 чел. Преобладали женщины (53,9 %). Было примерно одинаковое соотношение населения рабочего возраста и более молодого населения при низком удельном весе старших возрастов (9,3 %).

Таблица 2

Статистика демографического развития волостей Коми края в 1926 г.

Показатель	Минимум	Медиана	Среднее	Максимум	Вариация
Численность населения, чел.	382	1731	2145	7784	0,62
Изменение численности с 1920 г., %	-25,2	14,5	15,6	49,1	0,79
Население на 1 двор, чел.	3,3	4,5	4,6	6,4	0,13
Удельный вес коми (зырян), %	0,0	99,2	86,4	100,0	0,34
Удельный вес русских, %	0,0	0,8	12,1	100,0	2,36
Удельный вес мужчин, %	33,0	46,1	45,6	53,6	0,06
Доля населения моложе рабочего возраста, %	35,6	43,1	43,3	52,5	0,07
Доля населения в рабочем возрасте, %	37,2	47,6	47,3	54,4	0,06
Доля населения старше рабочего возраста, %	5,5	9,3	9,4	14,0	0,17

Рассчитано по: [14–22].

Примечание. Город Усть-Сысольск в расчетах не учитывался. Данные о возрасте рассчитаны только для волостей, входивших в 1926 г. в Коми автономную область.

Представленные данные позволили оценить демографическую ситуацию в Коми крае 1920-х гг. и рассмотреть средние значения и степень разброса основных демографических показателей. Статистика демонстрирует, что показателем с самой высокой степенью вариации была доля русских. Очень небольшое число волостей имело этнически смешанное население. При этом как в коми, так и в русских волостях были похожие показатели половозрастного состава. Для высокой пространственной неоднородности демографических процессов еще не было экономических оснований. Сельское хозяйство оставалось основной отраслью экономики в 1920-х гг. почти во всех волостях. Помимо Усть-Сысольска всего два населенных пункта были фабричными поселками: Кажым (982 жителей, производство чугуна) и Ньючим (715 жителей, изготовление чугунолитейных изделий). На заводах был неустойчивый объем производства из-за устарелости и изношенности оборудования, примитивных технологий. Общая стоимость заводской продукции в 1924–1925 гг. составляла всего около 1 % валовой продукции хозяйства и была на 42 % ниже довоенной [31]. Активная индустриализация с применением принудительных миграций начнется на рубеже десятилетий. Лесозаготовки становились важной отраслью экономики, но их объемы еще были относительно низкими, а к труду привлекалось местное население. В период 1924–1925 гг. на лесозаготовки была привлечена 21 тыс. крестьян-сезонников, а в 1927–1928 гг. – около 30 тыс. [32, с. 62]. Поэтому на-

селение почти всех волостей имело похожие модели демографического поведения, обусловленное традиционной экономической моделью. В последующие десятилетия демографические процессы в сельских территориях Республики Коми потеряют такую однородность, будут определяться экономической специализацией поселений [33].

Источники и литература

1. Сквозников В.Я. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чем рассказывают переписи) / В.Я. Сквозников, И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Н.П. Безносова. – Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001. – 175 с.
2. Фаузер В.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция / В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Г.В. Загайнова / отв. редактор д.и.н. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2001. – 124 с.
3. Жеребцов И.Л. Сельское население Коми в середине XIX–XX веке: расселение, состав, численность / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Д.В. Вишнякова. – Сыктывкар, 2005. – 220 с.
4. Безносова Н.П. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения / Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, И.Л. Жеребцов, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, Ю.П. Шабаетов / сост. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 2006. – 184 с.
5. Таскаев А.М. Подготовка, проведение и итоги Всероссийской переписи 1920 г. и Всесоюзной переписи 1926 г. в Коми автономной области: документы и материалы / А.М. Таскаев // Историческая демография. – 2018. – № 1 (21). – С. 77–93.
6. Безносова Н.П. Численность населения Коми автономной области в 1926 году: проблема отсутствия единства данных в источниках и историографии / Н.П. Безносова // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 88–94.
7. Безносова Н.П. Возрастнополовая структура населения Коми автономной области (АССР) в 1920–1930-е годы / Н.П. Безносова // Историческая демография. – 2013. – № 1 (11). – С. 43–48.
8. Безносова Н.П. Изменение гендерной структуры населения Республики Коми в контексте социально-экономических трансформаций и войн (1920–1950-е гг.) / Н.П. Безносова // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2016. – № 2 (26). – С. 86–92.
9. Тропов И.А. Проблемы организации и функционирования волостных органов власти в России в 1917–1918 гг. / И.А. Тропов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2011. – № 2. – С. 38–42.
10. Административное деление СССР по данным к 1 мая 1924 года / Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. – Москва: НКВД, 1924. – 71 с.
11. Жеребцов И.Л. Административно-территориальные и демографические изменения в Коми крае в 20–30-е гг. XX в. / И.Л. Жеребцов // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2 / 2-е изд.; под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 264–271.
12. Жеребцов И.Л. Формирование внешних административных границ Коми автономии в XX веке: Материалы к Научным чтениям памяти академика Ю.А. Полякова «Население России: историко-демографическое измерение» (Краснодар, 23–24 сентября 2014 г.) / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. – 39 с.
13. Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник / И.Л. Жеребцов. – Москва: Наука, 2001. – 580 с.
14. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 311. Л. 14–18.
15. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 353. Л. 1–5.
16. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 429. Л. 1–5.
17. НА РК. Ф.Р-3. Оп. 1. Д. 253. Л. 15–22.
18. НА РК. Ф.Р-140. Оп. 1. Д. 353. Л. 3–4.
19. Перепись населения 1926 г. Выпуск V. Список населенных мест Вятской губернии. Халтуринский уезд. – Вятка: Вятский Губстатотдел, 1927. – 118 с.
20. Список населенных мест Архангельской губернии / Архангельское Губернское Статистическое бюро. Демографическая секция. – Архангельск: Типография Архгубсоюза Кооперативов, 1922. – 300 с.
21. Список населенных пунктов Уральской области. Том I. Верхкамский округ. – Свердловск: Отдел Уралоблисполкома, Уралстатуправление и окружные исполкомы, 1928. – 85 с.
22. Список населенных мест Коми области / Областная Плановая Комиссия. Статистический сектор. – Сыктывкар: Комиоблплан, 1930. – 123 с.
23. Геопортал Республики Коми / ГБУ РК «Территориальный фонд информации Республики Коми». – URL: <https://geo.rkomi.ru/viewer/>

24. НА РК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 355. Л. 12.
25. Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория / А.Г. Вишневский. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 368 с.
26. Alter C.G. The Evolution of Models in Historical Demography / C.G. Alter // The Journal of Interdisciplinary History. – 2020. – Vol. 50. – No. 3. – P. 325–362. DOI: 10.1162/jinh_a_01445.
27. Жеребцов И.Л. Коми автономная область в 1920-е годы / И.Л. Жеребцов, М.П. Дмитриков // Атлас Республики Коми. – Москва: Дизайн. Информация. Картография, 2001. – С. 378–379.
28. Якоб В.В. Коми крестьянство в 1920–1930-е гг.: диссертация ... канд. ист. наук / В.В. Якоб. – Сыктывкар, 2005. – 257 с.
29. Сметанин А.Ф. Коми деревня в 20-е годы / А.Ф. Сметанин, В.В. Якоб, Г.Ф. Доброноженко // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2 / 2-е изд.; под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 322–330.
30. Итоги Всесоюзной переписи населения 1926 года: население по возрасту, полу, народности и грамотности Автономной Коми области / Коми Областной Статистический Комитет. – Усть-Сысольск, 1928. – 190 с.
31. Турубанов А.Н. Индустриальное развитие Коми АО в 20-е годы / А.Н. Турубанов, Н.И. Сурков, Т.А. Кирасова, Л.А. Максимова, А.Ф. Сметанин // История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2 / 2-е изд.; под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова и А.Ф. Сметанина. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – С. 330–341.
32. Республике Коми – 90 лет. Историко-статистический сборник / В.Я. Сквозников, О.И. Конакова, Ж.А. Свириева, В.Г. Масалимова, Т.А. Шерстюкова. – Сыктывкар: Комистат, 2011. – 420 с.
33. Лыткина У.В. Влияние экономической специализации поселений на этнодемографические процессы в Республике Коми / У.В. Лыткина // Парадигмы и модели демографического развития: сб. ст. XII Уральского демографического форума. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. – Т. I. – С. 116–123. DOI: 10.17059/udf-2021-1-15.